

Тун Юэ на мгновение запнулся, затем вымолвил:

— Он мог бы заниматься бумажной работой.

Лин И, до того не отрывавший взгляда от экрана, повернулся к нему и спокойно сказал:

— Сяо Юэ, опыт Цзыхана — огромное богатство для нас. Его участие позволяет избежать напрасных жертв среди наших лучших кадров. К тому же ты и сам понимаешь порядок назначения на должности. Без личного согласия человека мы не могли бы заставить его принять эту работу.

Тун Юэ, разумеется, знал, что перевод состоялся с согласия самого Лин Цзыхана. Вспоминая о нынешнем состоянии того, перед глазами вставали цифры и графики последних обследований. Немного поразмыслив, он успокоился и мягко произнёс:

— Нервная система Цзыхана претерпела колоссальные изменения, особенно центральная. Помимо обычных дендритов, образовались новые сетевые структуры. Мы полагаем, это может наделить его некими особыми способностями, недоступными обычным людям. Но каждый раз на обследованиях он отказывается отвечать на наши вопросы, поэтому мы не можем оценить, как эти изменения на него влияют. Ты сам что-нибудь замечал?

Лин И сосредоточенно подумал и медленно ответил:

— Я читал отчёты его подчинённых. Там говорится, что он словно способен предвидеть события, особенно атаки противника, и заранее на них реагировать. Это помогло избежать многих крупных потерь и добиться успеха в ситуациях, казавшихся безнадёжными. Однако это ещё ни о чём не говорит. Он прошёл долгие тренировки, обладает богатейшим практическим опытом многих лет. Для него такое — не удивительно. Возможно, он куда способнее обычного оперативника, но и это не за гранью возможного.

— Верно, нужно продолжать наблюдение, — кивнул Тун Юэ. — Кроме того, я хочу посоветоваться с тобой об одном деле.

Лин И тут же сосредоточил на нём внимание:

— Говори.

Выражение лица Тун Юэ стало предельно серьёзным:

— Мы хотим ребёнка от Цзыхана.

— Мы? — Лин И нахмурился. — Кто это «мы»? И зачем вам его ребёнок?

Тун Юэ позволил себе лёгкую улыбку:

— Наконец-то я вижу, что ты о нём заботишься. Теперь ты больше похож на отца, у которого есть человеческие чувства.

Лин И тоже улыбнулся:

— Само собой, я ведь снова стал отцом.

— Это да, ребёнок скоро выписывается из больницы, — вздохнул Тун Юэ. — Вообще-то мы уже стареем, нам не следовало заводить ещё одного ребёнка. Цзыхана было бы достаточно.

— Ты ещё молод, — улыбнулся Лин И. — Ребёнка всё-таки нужно иметь. Цзыхань будет рад младшему брату.

— Думаешь? — Тун Юэ не был уверен. — Мне кажется, он довольно равнодушен к детям.

Честно говоря, Лин И и сам не был в этом уверен. Он помолчал, затем спокойно сказал:

— Цзыхань тебя любит. Конечно, он полюбит и этого ребёнка.

— Хм, — Тун Юэ кивнул и вернулся к прерванной теме. — Наша экспертная группа единогласно считает, что ребёнок Цзыхана необходим. Мы полагаем, что физиологические изменения в его мозге и всей нервной системе с высокой вероятностью могут передаваться по наследству. Это способно привести к неожиданным трансформациям, возможно, наделит потомка способностями, недоступными обычным людям. Нам очень хотелось бы наблюдать этот процесс. Возможно, это — одно из направлений эволюции человека.

Лин И нахмурился:

— Ты хочешь сделать нашего внука подопытным кроликом?

— Нет-нет, как я могу быть столь бесчеловечным? — Тун Юэ рассмеялся. — Мы предлагаем, чтобы ребёнок рос в нормальной среде, просто регулярно проходил медицинские обследования, а мы бы наблюдали за его физическим и умственным развитием, не вмешиваясь в жизнь. Думаю, это не слишком обременительно?

Лин И задумался, затем тихо вздохнул:

— Это должен решить сам Цзыхань. Я не могу приказывать ему.

— Хорошо, я поговорю с ним, — живо согласился Тун Юэ.

Лин И улыбнулся ему и снова уставился в новости.

Время текло быстро, ночь сгущалась.

Вэй Тяньюй остановил машину у подъезда, дотронулся до Лин Цзыхана и мягко сказал:

— Пойдём, дома поспишь.

Лин Цзыхань от прикосновения тут же открыл глаза, и взгляд его был совершенно ясен. Он взглянул в окно, понял, что дома, открыл дверь и вышел.

Ночь была ласковой. В мае в Пекине стояла приятная температура. Во дворике жилого комплекса буйно цвели цветы, царил атмосфера покоя. Лин Цзыхань глубоко вдохнул несколько раз, вдыхая цветочный аромат, и ледяной холод, пробиравший до костей, чуть отступил.

Вэй Тяньюй набрал код, открыл дверь подъезда, и они вместе вошли. Они жили вместе уже пять лет, и всё было привычно и естественно. Лин Цзыхань молча последовал за ним в лифт, наблюдая, как тот поднимается на последний этаж, вышел, дождался, пока откроют дверь, и шагнул в дом.

Ещё когда самолёт взлетел из Тегусигальпы, Вэй Тяньюй, получив обновлённые данные из Отдела особой разведки, узнал, что Лин Цзыхань вернётся в Пекин сегодня, и приготовился.

Он быстро отправил Лин Цзыхана в душ, затем накормил и дал лекарства.

Лин Цзыхань, увидев целую пригоршню таблеток, поморщился и угрюмо замолчал, всем видом выражая сопротивление.

За эти годы он принял несчётное количество лекарств, ему делали бесчисленные уколы, но эффект был мизерным. Желудок у него и так был слабым, и после каждого приёма таблеток становилось хуже. Раньше он ещё кое-как следовал предписаниям врачей, насильно глотая пилюли, в надежде, что со временем болезнь отступит. Однако с течением времени он всё отчётливее понимал: улучшений не происходит. Вслух он ничего не говорил, но в душе ему всё больше не хотелось принимать эти разноцветные таблетки и капсулы.

Вэй Тяньюй, конечно, чувствовал его сопротивление, но не тратил силы на бесплодные уговоры. Он просто достал лекарства из баночек в предписанной дозировке, разложил перед ним, подал стакан воды — спокойные, размеренные движения не оставляли места для возражений.

Лин Цзыхань знал, что перед Вэй Тяньюем не отбоишься. Он взял стакан и принялся глотать таблетки.

Вэй Тяньюй смотрел, как тот молча, с усилием проглатывает их, и на душе у него скребло. Он понимал, что лекарства мало помогают, но всё же немного облегчали страдания и сдерживали развитие болезни, потому приходилось заставлять.

Проглотив все таблетки и допив воду, Лин Цзыхань устало произнёс:

— Я пойду спать.

— Да, иди, — Вэй Тяньюй тут же помог ему подняться. — Завтра утром я отвезу тебя в больницу на обследование.

— Хм, — Лин Цзыхань по-прежнему не говорил лишнего. У него не было сил даже на улыбку. Когда Вэй Тяньюй быстро помылся и вышел из ванной, тот уже крепко спал.

В темноте Вэй Тяньюй осторожно обнял его. Худощавое тело напоминало пучок тростника: обнимешь крепче — сломается, ослабишь объятия — выскользнет. Так или иначе, казалось, итогом станет потеря. Каждый раз при этой мысли сердце его сжималось от боли.

Лин Цзыхань тихо лежал рядом, казалось, в нём почти не осталось жизни. Лишь медленное, лёгкое дыхание выдавало, что он жив. Это хрупкое, едва уловимое ощущение присутствия было доступно лишь Вэй Тяньюю, знавшему его как никто другой. В обычное время бледный, исхудавший человек не оставлял и намёка на свою сущность.

С того момента, как Лин Цзыхань уехал, Вэй Тяньюй не находил себе места. Это была первая столь дальняя командировка после возобновления работы, фактически — выход на передовую, руководство боевой операцией. Выдержит ли его тело, справится ли психика — всё было неизвестно. Теперь Лин Цзыхань благополучно вернулся, и, судя по всему, состояние его не ухудшилось. Это несказанно обрадовало Вэй Тяньюя. Размышляя об этом, он невольно крепче прижал к себе человека в своих объятиях, и с улыбкой закрыл глаза.

В самый тёмный час перед рассветом Лин Цзыхань вдруг открыл глаза.

Его вновь атаковал жуткий кошмар, и он проснулся, весь в холодном поту.

Он не шевелился, прислушиваясь к ровному дыханию рядом, ощущая тепло, прижатое к нему. Это было куда легче, чем в одиночку выносить в темноте невыразимое и непостижимое.

Так он и лежал недвижно, наблюдая, как сквозь щель в шторах пробивается рассвет, постепенно разгоняя тьму.

<http://bllate.org/book/16287/1468854>